

Сильвия де Флореска сидела за столом и что-то изящно писала на листке пергамента. Речь шла о Турнире Колдуньих Рыцарей. Пять лет назад турнир проходил в Академии Мидгарда, второй по рангу школе рыцарей в Террарии. Это будет 25-й турнир, проводимый в Академии Рыцарей Аркадии с момента ее основания.

Рядом с ней, положив руку на рукоять меча и продолжая молчаливо бодрствовать, стоял ее рыцарь. Д'Артаньян Эль Меллой. Он был человеком средних лет с угловатыми чертами лица. Его лицо, казалось, было высечено из камня, еще больше окаменев от его напряженного поведения. Длинная челка обрамляла его лицо, а короткая - нависала над глазами, казалось, из полированной стали.

На нем были легкие доспехи. Его кожаная куртка шуршала, когда он переодевался, темно-коричневая и только что отполированная. Наплечники, поножи и наручи, которые он надел, были сделаны из стали и ярко блестели под лучами полуденного солнца, которое лилось в окно за их спинами.

У нее не было никаких обязанностей для него, поэтому она позволила ему остаться с ней, пока работала. Одним из достоинств Д'Артаньяна была его способность хранить молчание. В отличие от ее предыдущего рыцаря, который умер от старости полвека назад, ее нынешний говорил только тогда, когда это было необходимо, и говорил ровно столько, сколько требовалось, чтобы донести свою точку зрения. Он был образцовым рыцарем.

«Надеюсь, Каспиан в конце концов станет таким же, как он».

Мысли о молодом человеке заставили ее задуматься о том, кем он стал. Последнее, что она слышала, было то, что он вернулся домой, в Академию Рыцарей Аркадии. Это ей понравилось. Ей не нравилась мысль о том, что Каспиан будет с этой несчастной женщиной, Эрикой, дольше, чем необходимо. Она не могла позволить болтливой колдунье вонзить в него свои когти. Каспиан принадлежал другой.

«Кстати, я должна позвонить Элинсии и убедиться, что она все упаковала. Мы уезжаем через несколько дней».

Нажав кнопку на своем "интелекоме" — новом устройстве, созданном Карен Хильдегард, - она заговорила в маленький динамик.

- Лейси, ты не могла бы привести ко мне Элинсию?

- Сейчас, Миледи, - раздался голос с другого конца провода.

Сильвия откинулась на спинку стула. Пока она ждала прихода Элинсии, она вернулась к своей работе. Отложив в сторону отчет о рыцарском турнире, вместе с пометками о фестивале и параде колдуний, она схватила еще одну бумагу из стопки на столе. Взглянув на нее, она нахмурилась.

«Еще одна группа крестьян пропала на востоке. Если я не ошибаюсь, это недалеко от города Дюгтон - сельского городка, расположенного в горах».

В это время ежедневно поступали сообщения о пропавших без вести, и число групп, которые исчезали случайным образом, увеличивалось. Она попросила Совет Чародеек прислать кого-нибудь для расследования, но они еще не получили ответа.

«Возможно, было бы разумно послать еще одну колдунью, но с приближением турнира у меня нет персонала, необходимого для выполнения этой задачи».

- Миледи Сильвия, вас хочет видеть герцог Де'Факло Жениторе, - произнес мужской голос из ее телефона.

Нахмурившись, Сильвия посмотрела на предмет, вздохнула и нажала кнопку связи.

- Очень хорошо. Пожалуйста, впустите его.

- Да, Миледи.

Ожидая приезда графа, Сильвия обратила внимание на Д'Артаньяна.

- Расскажите мне, пожалуйста, об этом герцоге Де'Фалько Жениторе.

Сильвии было больше тысячи лет, и она едва могла вспомнить имена дворян. По правде говоря, ей было все равно. Время дворян закончилось. Теперь пришло время народу Террарии править самим собой, и задача колдуний заключалась в том, чтобы поддерживать мир и процветание на этом континенте.

Д'Артаньян молчал, но Сильвия привыкла к этому. Зная его, рыцарь, прежде чем заговорить, просмотрел всю информацию, которой располагал о герцоге. Это была еще одна причина, по которой она особенно ценила этого рыцаря.

- Герцог Каллисто Де'Фалько Жениторе в настоящее время один из самых высокопоставленных представителей знати, дворянин, которому два года назад было пожаловано герцогство. Однако его семья изначально принадлежала к низшему сословию. После безвременной смерти родителей герцог Де'Фалько быстро поднялся по служебной лестнице, используя сочетание безжалостной хитрости, вдохновенной политической тактики и снискав расположение других дворян. Его нельзя недооценивать.

Сцепив пальцы, Сильвия молча обдумывала услышанное. Она призналась бы, что его история произвела на нее впечатление, хотя, когда они встретятся, она сама оценит этого человека.

Он звучит как человек, которого следует опасаться, но он также может оказаться мощным союзником. Двери открылись, и он вошел.

Каллисто Де'Фалько Жениторе выглядел как непорочный принц. Короткие волнистые волосы блестели, как только что вымытые, а подстриженная козлиная бородка придавала ему какой-то плутоватый вид. Проницательные голубые глаза светились острым умом, а улыбка была почти обманчиво дружелюбной.

Брюки из тончайшей ткани зашуршали, когда он уверенно подошел к ее столу. Его плащ заканчивался ниже колен и был темно-малинового цвета. Черный плащ, отороченный шиншилловым мехом и приколотый к плечам серебряной брошью с кроваво-красным камнем посередине. Меч висел в ножнах у него на боку, лениво покачиваясь взад-вперед.

Сильвия не почувствовала враждебности со стороны мужчины и позволила ему приблизиться. Д'Артаньян, стоявший рядом с ней, изучал герцога взглядом, острее любого клинка.

- Герцог де Фалько Жениторе, - приветствовала Сильвия вежливым, хотя и отстраненным тоном. - Чему я обязана удовольствием от вашего визита?

- Я слышал, вы не из тех, кто любит светскую беседу, - сказал герцог с любезной улыбкой. - Я вижу, эти слухи были правдивы, как и слухи о вашей несравненной красоте.

«Так это лесть?»

Сильвия узнала ее физические особенности, просто увидев его. Действительно, многие мужчины во все времена хвалили ее внешность. Она не понимала, почему. В отличие от Эрики и ее похотливых манер, Сильвия не нуждалась в обществе мужчины, чтобы чувствовать себя полноценной. Секс, любовь, привязанность. Это были отвлечения, которых должны избегать все колдуньи, иначе они закончат, как эта болтливая ведьма.

- Как глава Совета Чародеек, я очень занята. Шутки и смех - для тех, у кого есть время и желание посвятить себя чему-то столь банальному.

- И язык у вас очень острый. - Если герцога и обеспокоили ее слова, то он этого не показал. - Очень хорошо. Поскольку вы, без сомнения, привязаны ко времени, я перейду прямо к делу. В этом году в Аркадии состоится двадцать пятый Турнир Колдуньих Рыцарей. Это знаменательное событие, когда все пять народов Террарии собираются вместе. Многие иностранные сановники придут поддержать своих кандидатов, которые стремятся доказать, что достойны быть рыцарем чародейки. Это означает, что Аркадия находится в уникальном положении для увеличения нашего экономического роста.

«Этот человек... он очень честолюбив».

Сильвия прищурилась, задумчиво изучая мужчину перед собой. За этим красивым лицом и приветливой улыбкой определенно скрывался острый ум. Ей действительно придется быть осторожной с ним. Сейчас, однако, она не хотела слышать его.

- Я слушаю.

- Как вы знаете, "МагиТех" берет свое начало от Карен Хильдегард, которая живет в Хельхайме. Именно этот технический прогресс позволил Хельхейму получить место в Совете Чародеек, а также сделал ее положение в стране соперничающим с нашим. В то время как чародейка Хильдегарда, похоже, интересуется только своими собственными устройствами, мы продолжаем создавать изобретение за изобретением, чтобы сохранить нашу экономику сильнее.

Таков был путь знати. Они всегда беспокоились о положении своей страны среди других стран, каждая из которых боролась за то, чтобы поднять знамя своей страны и расширить свою базу власти, укрепляя свою собственную власть в своей стране. Она полагала, что так поступают честолюбивые и банальные люди. Они стремились к чему-то большему, чем они сами, возможно, для того, чтобы их имена жили и после их смерти.

Сильвия не понимала этого, но, прожив так долго, она обнаружила, что мысли тех, чья жизнь была намного короче ее, были непонятны.

- Я так понимаю, у вас есть идея?

Улыбаясь, как представлялось Сильвии, очаровательной улыбкой, герцог широко развел руки в величественном жесте, его плащ развевался позади него.

- Конечно. Моя компания Гармоникс создала несколько новых изобретений, которые я хотел бы продемонстрировать на Турнире Колдунских Рыцарей. В частности, я хотел бы показать их во время фестиваля чародеек, который начинается за месяц до турнира. С таким количеством дворян из других стран, это было бы самой важной возможностью для нашей страны.

- Я понимаю. Вы просите у меня разрешения открыть киоски и выставить свои изобретения во время фестиваля, - сказала Сильвия.

- Так и есть.

Обдумав его просьбу, Сильвия приняла решение.

- Я не вижу в этом ничего плохого. Можете делать, что хотите.

Герцог устремился в низком поклоне с размаху.

- Примите мою искреннюю благодарность, Миледи Сильвия.

Сильвия кивнула в знак благодарности. Этот человек был немного не в себе, но он явно знал, как проявить уважение, и делал это безупречно. Он действительно был страшным человеком.

- Полагаю, вы уже написали контракт?

- Вы правильно предположили.

Герцог достал из-под плаща свиток и положил его на стол. Сильвия взяла свиток - великолепную вещь из чистого белого пергамента. Очевидно, это был только что сделанный пергамент, созданный с помощью магических технологий. Сохранявшая его от распускания восковая печать содержала герб Жениторе.

Семья Жениторе когда-то отвечала за санитарную обработку. Их работа состояла в том, чтобы следить за чистотой Касадины, и их герб отражал это. Это был очиститель трубок, окруженный щитом в форме воздушного змея. Под щитом был девиз семьи: "Rester propre". Оставаться чистыми.

- Я прочитаю это, когда будет время, - сказала Сильвия, откладывая свиток в сторону. - Надеюсь подпишу его в течение следующей недели.

- Я ценю вашу быстроту, миледи, - сказал Герцог, снова кланяясь.

Тут дверь распахнулась, и взволнованная блондинка, женщина с собранными в тугой пучок волосами, в очках и в костюме горничной, торопливо ворвалась в кабинет.

- М... Миледи... Сильвия...

Хмурый взгляд Сильвии был единственным признаком ее недовольства.

- Лейси, зачем ты врываешься сюда?

- Я... это Элинсия, Миледи, - выдохнула Лейси. - Она ушла!

Сильвии, на самом деле, потребовалось несколько секунд, прежде чем она смогла сформировать правильный ответ.

- Мне очень жаль. Должно быть, я ослышалась. Ты только что сказал, что Элинсии больше нет?

- Н... да, моя леди. Я отправилась на ее поиски, как вы и велели, но ее нигде не было. Когда я

вошла в ее комнату, чтобы посмотреть, не решила ли она отдохнуть там, а не в саду, я обнаружила, что комната пуста. Единственное, что я там нашла, была записка.

Снова пауза.

- Пожалуйста, передай мне записку, - попросила Сильвия.

- Да, Миледи.

Получив записку от горничной, Сильвия увидела, что она сложена в форме цветка. Единственная причина, по которой горничная решила, что это действительно записка, заключалась в том, что на одном из лепестков было написано имя Сильвии.

- Это оригами? - спросил герцог.

- Так и есть. Элинсия очень любит делать оригами, - рассеянно ответила Сильвия, разворачивая цветок.

- Хм, она производит впечатление. Это очень сложная схема.

- Действительно.

Развернув записку, Сильвия подняла ее так, чтобы никто, кроме нее, не мог прочесть. Записка была очень короткой. В ней было всего три слова:

«Ушла к Каспиану».

Под запиской был довольно симпатичный рисунок чибби Элинсии, держащей левую руку и создающей V-образный образ указательным и средним пальцами.

Сильвия подавила вздох.

«Эта девушка...»

Она уже поняла, что от этой девушки у нее снова разболится голова.

Улыбаясь, сидя в маленьком купе поезда, Элинсия напевала себе под нос какую-то мелодию.

Несколько человек, проходивших мимо, остановились, услышав ее голос, и уставились на нее через окно. Обычно ей было бы неловко, если бы на нее пялилось столько людей, но сейчас она их почти не замечала. Ее радость была такова, что, даже если бы кто-нибудь вошел и сел рядом с ней, она бы не возражала.

«Я наконец-то увижу Каспиана».

Эта мысль заставила ее сердце забиться сильнее. Она так давно не видела своего самого дорогого друга, так давно не слышала его голоса — слишком давно. Прошло столько лет, что она даже не была уверена, как он выглядит.

«Наверное, он уже взрослый».

Она представила себе мужчину с растрепанными рыжими волосами, придававшими ему лихой вид. Из-под челки выглядывали нефритовые глаза. Она попыталась представить, как повзрослело бы его тело, но от одной мысли об этом ее сердце забилося, как испуганная лошадь, и она сдалась на полпути. Это все равно испортило бы сюрприз.

«Надеюсь, он меня помнит».

Она прижала руку к стеклу. Глядя на проплывающие мимо зеленые полосы, Элинсия с нежностью думала о мальчике, которого знала так давно, и об обещании, которое они дали друг другу.

- Каспиан...

<http://tl.rulate.ru/book/24513/520167>